

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В КЫРГЫЗСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНАХ

КЫРГЫЗ ТАРЫХЫЙ РОМАНДАРЫНДАГЫ “СҮЙҮҮ” КОНЦЕПТИ

THE CONCEPT OF “LOVE” IN THE KYRGYZ HISTORICAL NOVELS

Аннотация: В статье рассмотрено индивидуально-авторское понимание концепта «любовь» в двух наиболее популярных кыргызских исторических романах: Т.Касымбекова «Сломанный меч» и К.Осмоналиева «Схватка кочевников».

Любовь как высшая духовная ценность находит отражение во многих жанрах кыргызского фольклора и литературы. Номадическая культура привносит элемент самобытности в понимание сущности любви. В культуре кочевника любовь – это любовь в первую очередь к роду, своей земле. В знатных семьях брак заключался не по любви, а для решения политических задач. Брак свободный, по любви был возможен только в среде простолюдинов.

Анализ романов показал сходства и различия индивидуальной авторской трактовки этой концепции. Т. Касымбеков представил любовь простых людей, в традиционном контексте через судьбу Айзады и Ашима. К. Осмоналиев предлагает вниманию концепт «любви» в среде знати: невозможность свободного выбора в любви, выявление качеств невесты для знатного воина, разрушение брака по любви для создания нового в интересах рода.

Ключевые слова: концепт, любовь, номадическая культура, исторический роман, род, самобытность, традиция, свободный выбор, брак.

Аннотация: Бул макалада кыргыз адабиятындагы Т. Касымбековдун «Сынган кылыч» жана К. Осмоналиевдин «Көчмөндөр кагылышы» тарыхый романдарында «сүйүү» концептинин автордук-индивидуалдык түшүнүктөрү изилденет.

Кыргыздардын фольклорунда жана адабиятында сезими негизги руханий байлыктарынын бири катары берилген. Номаддар маданиятындагы бул сезимге байланыштуу кээ бир өзгөчөлүгү бар. Биринчи орунда өз уруусуна, бабалардын арбактарына, жерине боло турган. Ага байланыштуу ак сөөктөр арасында үй-бүлөө курганда сүйүү эмес, уруу кызыкчылыгын эске алган. Андыктан романтикалык сүйүү көбүнчө карапайым элдин арасында таралган.

Романдарды изилдөөдө авторлордун «сүйүү» концептинин окшоштуктары жана айырмачылыктары билинди. Т. Касымбеков карапайым элдин өкүлдөрү Айзада жана Ашимдин, Жаркынайдын сезимдерин сүрөттөйт. К. Осмоналиев тескерисинче ак сөөктөр арасында сүйүүгө болгон мамилесин көрсөтөт: эркин тандоо жоктугу, эл башчысы, жоокердин колуктусунун сапаттары ж.б.

Түйүндүү сөздөр: Концепт, сүйүү, номадикалык (көчмөн) маданият, тарыхый роман, уруу, өзгөчөлүк, салт, эркин тандоо, брак.

Abstract: The article considers implementation of the concept «love» in two most popular historical novels - "The Broken Sword" by T. Kasymbekov and "The Fight of Nomads" by K. Osmonaliev.

As a supreme spiritual value love is reflected in several genres of Kyrgyz folklore and literature. Nomadic culture brought in a component of uniqueness in understanding of essence of love. In nomadic culture love is love for one's tribe and soil. In noble families they married not for love but to solve political tasks of the tribe. Only ordinary folk could marry freely and for love.

The analysis of the two novels reveals similarities and differences of individual interpretation of the concept by their authors. T. Kasymbekov presents love of two ordinary people in traditional context through Aizada and Ashim's story.

K. Osmonaliev puts forward the concept of love between noble people which implies impossibility of free choice of love, choosing a fiancée for a warrior, and breaking a love match to make a new one for the interest of the tribe.

Key words: concept, love, nomadic culture, historical novel, clan, uniqueness, tradition, free of choice, marriage.

Одним из новых направлений в исследовании художественного текста в конце XX века становится концептуально-культурологический. В каждой культуре есть ряд основных концептов, через познание которых можно выяснить специфику той или иной культуры в сравнении с другими. «Концептуальная картина мира – сложившаяся давно и сохранившаяся донныне национальная картина мира, дополненная ассимилированными знаниями, отражающая мировоззрение и мировосприятие народа, зафиксированная в языке, ограниченная рамками консервативной национальной культуры народа» [Пименова, 2007, 12]. Жанр исторического романа создает благоприятные условия для исследования самых важных для народа концептов в авторской интерпретации. Наиболее приближенным к пониманию кыргызов по смысловой наполненности представляется определение любви Валерия и Владимир Луковых, которые «определяют «любовь» как форму духовной культуры, представленную в тезаурусе человека как индивидуальное переживание чувства преданности людям, предметам и явлениям окружающего мира, идеям, мечтам, самому себе, когда объект этого чувства становится выше и ценнее личного «Я» и без слияния с избранным объектом, овладения им, единения человек не мыслит своего существования или, по крайней мере, ощущает глубокую неудовлетворенность, свою неполноценность, неполноту индивидуального бытия» [Айдын, 2014, 366]

Мотив любви присутствует в обоих анализируемых романах, что дает возможность сравнить авторские концепции с традиционными концепциями. Исследование концепта любви в кыргызских исторических романах в сопоставительном плане еще не проводилось.

В кыргызской номадической культуре тема любви актуальна. Она присутствовала в героическом эпосе «Манас», (история взаимоотношений Манаса и Каныкей, Сайкал и Манаса, Семетей и Айчурок). В народной поэме «Олджобай и Кишимджан» любовная тема, соотносима с восточными поэмами «Лейли и Меджнун», «Фархад и Ширин», «Тахир и Зухра». Народные песни о любви «Сгораю в огне (любви)», «Даанышман» дают представление кыргызского народа об этом возвышенном чувстве, сравнимое с памятниками ирано-таджикской поэзии. Признанным автором стихов и мелодий на любовную тематику в начале XX века считался Барпы Алыкулов.

Любопытно, что в освещении темы любви можно найти сходства и с западной средневековой литературой. Самобытную трактовку трагической любви Кулмурзы и Аксаткын, разлученных недругами, получила одноименная поэма. В небольшом по содержанию и написанном в жанре кошока (плача) произведении имеется типичный мотив утреннего расставания влюбленных, характерный для средневековой рыцарской поэзии в жанре альба (утренняя песня). Используя прием мистификации (стилизация под старинные

любовные песни), Т. Молдо создает «Плач девушки, отданной замуж за старика», «Плач девушки, отданной замуж за мальчика»). Похожая разновидность жанра (песни о неудачном замужестве) была популярна и в рыцарской поэзии. Т.о. концепция любви в целом придерживалась традиций мировой поэзии, однако здесь проявились и самобытные черты.

Кыргызы – представители номадической культуры, со своим особенным укладом жизни, мироощущением и мировидением и этот факт придает дополнительные специфические черты концепту «любовь». Концепт «любовь» в культуре древних кыргызов-кочевников в прошлом имел более важную смысловую наполненность. Номад не мыслил себя вне рода, он ее неотъемлемая часть, вся жизнь его была посвящена защите и процветанию рода. «Главный показатель духовно-нравственных ценностей – первенство интересов рода, уважение к старшим по возрасту» [Абдыраманова, 2015, 61]. Это значило, что интересы рода преобладали и в сфере любовных отношений, если любовь не противоречит интересам рода, одобрена старшими, то она возможна. «Внешние угрозы и жизнь в суровых условиях сформировали культ воина-защитника рода и семьи. Основным качеством кочевника являлось чувство единения, образ Манаса в этом плане показателен – он сумел объединить разрозненные племена своего народа, за что его почитают больше всего» [Абдыраманова, 2016, 59]. Брак служил одним из важнейших средств укрепления межродовых отношений и отношений с соседними народами. При выборе невесты для кочевника-воина, а им был практически каждый мужчина рода, важна была физическая сила, выносливость, здоровье девушки.

Одной из особенностей концепта «любовь» заключалась в том, что романтическая любовь молодых людей была возможна чаще среди людей низкого происхождения. Именно они имели возможность устраивать любовные встречи, могли свободно выбирать жениха или невесту. Свидетельствует об этом история из жизни алайской царицы Курманжан датки. «Родилась она в семье простого кыргыза-кочевника из рода монгуш на Алае. На восемнадцатом году ее выдали замуж за человека, которого она впервые увидела в день свадьбы. Он ей не понравился, и она, вопреки традициям и религиозным канонам, осталась жить в юрте отца. В 1832 году энергичный феодал Алымбек, получивший от кокандского хана титул датки и управление всеми кыргызами Алая, освободил Курманжан от «брачного контракта» и женился на ней» [Плоских, 2004, 196-198]. В истории кыргызов есть и другие подобные примеры.

В среде знати (предводителей родов, аристократов), регулировавших межродовые и внешние (с другими народами) взаимоотношения, брак был средством скрепления союзов родами, соблюдения интересов рода, элементом политики, поэтому добрая любовь в среде родовой знати – явление крайне редкое. На первом месте было чувство долга и

обязанность молодых повиноваться воле родителей в интересах рода. В условиях бесконечных междоусобных войн, временных союзов и договоров родственные связи играли огромную роль. Таким образом, брачные узы в среде знати держались не на любви, а на чувстве долга, обязательстве перед родом, предками. Любовь в данном случае возможна только в браке, между мужем и женой. У кыргызов практиковались договоренности о браке, которые могли заключаться даже в бытность ребенка еще в утробе матери (Бел куда) или сразу после рождения (Бешик куда). Чаще всего жених и невеста даже не видели друг друга до свадьбы, иногда невеста узнавала о свадьбе накануне.

В кыргызских исторических романах многие традиционные содержательные признаки концепта любовь получают индивидуально-авторскую трактовку. Для анализа концепта мы обратились к романам Т. Касымбекова «Сломанный меч» (1971) и К. Осмоналиева «Схватка кочевников» (1982), повествующих о жизни кыргызов второй половины XIX – начала XX века, северных и южных регионов Кыргызстана соответственно.

Любовная история Айзады и Эшима в «Сломанном мече» составляет одну из ярких сюжетных линий. Знакомство Айзады с мужем (погиб в сражении), произошло во время кочевки и свидетельствовало о взаимном свободном выборе влюбленных: «Спрятавшись за спину подруг, Айзада долго и пристально смотрела на лицо Темира, на этом лице видела она душевную теплоту, в глазах – свет любви. Темир поймал ее взгляд, и на этот раз девушка не опустила ресницы» [Касымбеков, 1987, 158-159]. После смерти мужа Айзада носила траур три года и по обычаю должна была стать женой младшего брата, которому было всего 12 лет. Решительность героини, здравомыслие родных и аксакалов рода помогли избежать неравного брака. Сила воли и смелость Айзады помогают найти новую любовь - Эшима, уйти с любимым от людских толков далеко от родных мест, родить сына, а затем пережить и гибель любимого. И во втором случае выбор был свободным и обоюдным. С позиции Эшима этот уход означал отказ от рода, потерю идентичности. Т. Касымбеков решил эту проблему своеобразно. В культуре кыргызов практиковалось усыновление даже взрослых людей, в силу разных обстоятельств оторванных от своего рода. Приютившие беглецов бездетные хозяева усыновили Эшима с соблюдением всех обычаев, Эшим стал знаменитым воином-защитником нового рода.

Следуя излюбленному приему контраста, автор показывает судьбу Жаркинай, дочери Сарыбая, которая была отправлена в гарем к хану в угоду политических интересов Абыль-бия. Только благодаря своему уму и проницательности Жаркиной не сгинула в неизвестность, завоевала во дворце авторитет и стала любимой женой, советницей Шералы хана. Узнав о приказе мужа убить Нусуп бия она говорит: «- Помилуй боже, что несет этот полоумный! Он виноват только в том, что привел тебя, который пас кобыл в Таласе, сюда во дворец! Горе мне, горе!.. Да если нынче отрубят голову Юсупу, завтра твоя слетит с плеч! Ты человек только при нем, при нем, убогая твоя душа!» [Касымбеков, 1987, 100]. И она была права! После смерти Шералы, зная дворцовые нравы, она покинула дворец, не претендуя на правление, и тем самым спасла малолетнего сына.

В романе К. Осмоналиева «Схватка кочевников» концепт «любовь» тесно связан с концептом род. Только складывающиеся сильные романтические отношения Оенбека и Укен, в которых не было еще классического объяснения в любви, но уже были честные намерения Оенбека жениться, завершаются ничем. Через посредничество Качыке, Укен отдают замуж за только что избранного предводителя родов Казата. Этот брак решал две задачи, с одной стороны это подарок Качыке предводителю, плата за когда-то нанесенное оскорбление. С другой стороны род Укен укрепился и расширил связи благодаря этому браку. При решении судьбы любимицы внучки мудрый Дааныш даже не думает предвзвешивать варианты, а только лишь утешает ее словами: «- Все мы шли замуж страдая. Шли со слезами» [Осмоналиев, 1982, 72] (перевод мой – А.А.). Это подтверждает мысль о невозможности свободного выбора в браке в кругах знати. Согласно принципу историзма писатель показал положение вещей таким, каким оно было в то время, браки заключались старшими родственниками без согласия молодых с учетом интересов рода. Тем не менее, автор сумел передать свое сочувствие и сопереживание героине в авторском отступлении. «О, ясное небо! Дремлющее облако! Вы всегда в вышине и видите всё, что происходит внизу. Скажите: Был ли в этом мире тот, кто добился взаимности от любимого?... Кто был влюблен и воссоединился с любимым, успокаивался и заживала рана... Для тех, кто не смог соединиться, страдал, создавали истории, сочиняли печальные песни, передавали заманчивые слухи от поколения к поколению. Ими жили, отвлекались, продолжали жить, осознавали цену любви. » [Осмоналиев, 1982, 72].

Для Оенбека весть о том, что Укен стала женой Казата, завершилась вспышкой гнева, он был готов сразиться с соперником. Хотя примирение предводителя рода Казата (он не знал о взаимных симпатиях Оенбека и Укен), и военачальника объединенных родов Оенбека совершилось, этот случай стал началом их разобщения, а затем и полного разрыва, который повлиял на судьбу героев. Как ни была сильна любовь Укен, после замужества она всегда оставалась верна мужу, соблюдая интересы его рода.

На примере двух свадеб показано, что жених и невеста не видели друг друга. Посмотреть и оценить внешность невесты могли, подкупив охранявший невесту женщин, ближайший друг или служащий жениха. Например, оценивал Укен для Казата его служащий Каптал.

Полигамная организация семьи была характерна для знатных семей, что означало, что состоятельный человек мог позволить себе несколько жен. В отличие от других народов с полигамным устройством семьи, например, китайской, где все женщины жили в одном доме, а старшая жена руководила всеми женами, кыргызы через короткое время выделяли новой жене отдельную юрту, землю, скот. Пословица гласит: «В одном котле две головы (барана) не сварить». Таким образом, каждая жена сама управляла своим хозяйством. На примере Укен, ставшей третьей женой Казата или младшей жены Олойкана Бубай, писатель показывает примеры такого управления. При отсутствии четкого графика посещения жен, как, например, у китайцев, женщина должна была доказывать, что именно она достойна внимания. Трехгодичное

отсутствие Олойкана в доме младшей жены Бубай объяснялось тем, что при приеме гостей нарушена был технология приготовления пищи. «Тогда он сидел с четырьмя гостями. Младшая жена, как и сейчас, протянула горячий бульон. Муж взял чашу в руки, попробовал, понюхал и отдал назад. Пусть поставят новый казан! (приготовят новый бульон)!» (перевод мой – А.Ш.) [Осмоналиев, 1982, 287].

В выборе невесты для предводителя рода и богатыря-воина была существенная разница. При поиске невесты для Казата (главы рода) Качыке следовал следующим правилам: «девушка должна быть проворной (руки и ноги быстрые), изысканной (лицо тонкое) с красивыми глазами, сильной и подвижной. Вместе с девушкой искал землю (из хорошего рода)» (перевод мой – А.А.) [Осмоналиев, 1982, 68]. При выборе жены для воина важно было, чтобы она тоже была из рода воина, должна быть физически сильной, выносливой, чтобы родить и воспитать достойного воина. Основой патриархальной номадической семьи являлся культ мужских предков, одной из главных задач семьи, рода становилась забота о мужском потомстве. Суть истории выбора невесты для знаменитого воина Откура знатоком и провидцем Санчы-Сынчы заключалась в том, какими качествами должна обладать жена воина. Из множества красивых девушек и молодух, знаток выбирает высокую, полногрудую вдову Таанаке. «Прямой нос покрыт рябинами, ей около 25 лет... Громко говорит, жеребенка как ягненка поднимает и привязывает, у нее мужской характер. За это прозвали ее «Таанаке трешётка» [Осмоналиев, 1982, 14]. У таких женщин рождаются управители народа, силачи, известный баатыр Сейит, побивший джунгар, родился от нее.

Есть в романе пример страстной любви сына Качыке к замужней женщине, близкий европейскому пониманию концепта любви. Страсть молодого человека настолько велика, что он готов был даже жениться на ней, сообщил об этом матери. Этот случай воспринимается скорее как исключение из правил, отец сразу отправился сватать сына к родственнице Казата. Этот брак с одной стороны положил конец незаконной связи и примирил Казата и Качыке, предводителей двух родов. Пример расторжения вполне счастливого брака ради интересов рода завершает роман, красота молодой женщины стала причиной разлуки с любимым мужем и повторного брака с престарелым казахским главой рода. Она была обещана в жены за помощь роду сарбагышей в междоусобной войне с бугинцами.

Поставив цель проследить особенности отражения концепта «любовь» в номадической культуре на примере двух кыргызских исторических романов, приходим к следующим результатам:

- на примере двух романов выявлено индивидуально-авторское понимание концепта «любовь» на основе национального понимания любви. Т. Касымбеков представил понимание любви в среде простолюдинов. Т. Сыдыкбеков – в среде аристократов, предводителей родов. Авторские концепты имеют сходства и различия и в совокупности дают картину понимания концепта от середины XIX века до начала XX века;

- в первую очередь концепт «любовь» в понимании номадов - это любовь и почитание духов предков, защита интересов рода. В аристократических кругах романтическая любовь – явление крайне редкое, т.к.

браки здесь заключаются исходя из интересов рода, как утверждение новых родственных связей, выгодных обеим сторонам, как разрешение политических вопросов. Договоры о браке заключались в зависимости от ситуации, положения рода, победы или поражения. С другой стороны браки могли заключаться, когда ребенок еще был в колыбели (бешик куда) и даже когда еще находился в утробе матери (бел куда);

- в романе Т. Касымбекова «Сломанный меч» любовь Айзады и Эшима представлена как классическая романтическая любовь (свободный выбор, противостояние предрассудкам, тайные встречи, побег). Романтическая любовь чаще была возможна в простонародной среде. О возможности таких отношений свидетельствовала народная любовная поэзия, авторские поэмы на тему любви, наконец, исторические факты;

- в романе К. Осмоналиева «Схватка кочевников» любовь Оенбека и Укен показана в период становления, в дальнейшем она лишь согревает их сердца. После замужества и рождения детей Укен остается верной мужу, верной интересам его рода. Ее муж Казат полностью доверяет ей, потому позволяет Оенбеку бывать в доме у Укен, тем более, что они – родственники по матери. Это являлось своеобразным проявлением любви;

- в выборе жены для кочевника важным было не столько красота, сколько ее здоровье, выносливость, физическая сила. Она должна была стать мужу напарником в преодолении трудностей кочевой жизни, советником в решении повседневных проблем (Укен, Таанаке), в том числе военных (образы женщин-воительниц Сайкал, Джаныл мырза в фольклоре).

Концепт «любовь» в анализируемых исторических романах представлен разносторонне. В качестве личностного чувства (любовь к роду, земле, родине, духам предков), а также межличностного чувства (любовь к мужу/жене, к любимому человеку, к старшим, родным и близким, детям, кочевью, фольклору). Показаны: любовь в среде аристократов или простолюдинов, брак по свободному выбору или брак в интересах рода, романтическая любовь и любовь между мужем и женой, а также необходимые качества невесты при выборе для предводителя рода и знатного воина. Знакомство с текстами романа выявило индивидуально-авторское понимание концепта любви.

Литература

1. Абдыраманова А.Ш. Об особенностях культуры номадов в романе Т. Сыдыкбекова «Көк асаба» // Абдырахманов Т.А. (ред.): сб. статей – Б.: Вестник КГУ им. Арабаева, № 2, 2015. 165 с.

2. Абдыраманова А.Ш. Образ коня в номадической культуре и кыргызской литературе: // Актуальные процессы формирования науки в новых условиях: Шайбаков Р.Н. (ред.) сб. статей. – М.: РИО ЕФИР, 2016. – 156 с.

3. Касымбеков Т. К. Сломанный меч. Ф.: Мектеп, 1987. 448 с.

4. Айдын А. А. Концепт «любовь» и его словесное воплощение в индивидуальных стилях И.А. Бунина и Я. К. Бятылы. Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Симферополь: Том 27 (66). № 3. 2014 г. С. 366–376

5. Осмоналиев К. Схватка кочевников. (Көчмөндөр кагылышы). Ф.: Кыргызстан, 1982. – 328 б.

6. Пименова М.В. Концепт сердце: Образ. Понятие. Символ. Кемерово: КемГУ, 2007. 500 с.

7. Плоских В. М. Наш Кыргызстан: (с древности до конца XIX века). Б.: Илим, 2004. 224 с.